

СИРИЛ

ХЕЙР

Сирил Хейр (настоящее имя – Гордон Кларк) – мастер классического детектива. Хейр получил образование в Оксфорде и многие годы проработал в британской системе правосудия. Автор знаменитого «Чисто английского убийства», к писательству он всегда относился как к хобби – однако именно книги принесли ему славу и вошли в золотой фонд английского детектива.

СИРИЛ

ХЕЙР

НЕСПОРТИВНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ

.....

УБИЙСТВА И ДРУГИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Cyril Hare
DEATH IS NO SPORTSMAN
BEST DETECTIVE STORIES OF CYRIL HARE

Серийное оформление *В. Половцева*

Компьютерный дизайн *Я. Половцевой*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
AP Watt Limited и The Van Lear Agency.

Хейр, Сирил.

Х35 Неспортивное поведение. Убийства и другие преступления : [сборник; перевод с английского] / Сирил Хейр. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 544 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-084534-7

Каждые выходные четверо мужчин собираются в милом маленьком городке, чтобы насладиться рыбалкой. В один из таких уик-эндс на берегу реки происходит убийство человека, которого ненавидели буквально все. Инспектор Маллет, взявшийся за дело, быстро понимает, что в действительности отношения между обитателями городка весьма непростые и каждому из них есть что скрывать. Но переросла ли их взаимная неприязнь в ненависть, способную толкнуть на преступление?

В сборник также включены тридцать рассказов Хейра, и каждый из них — маленький шедевр классического английского детектива.

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44

© Charles Gordon Clark, 1938, 1959

© Перевод. А. Деркач, 2016

© Перевод. И. Шаталин, 2016

 Школа перевода В. Баканова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

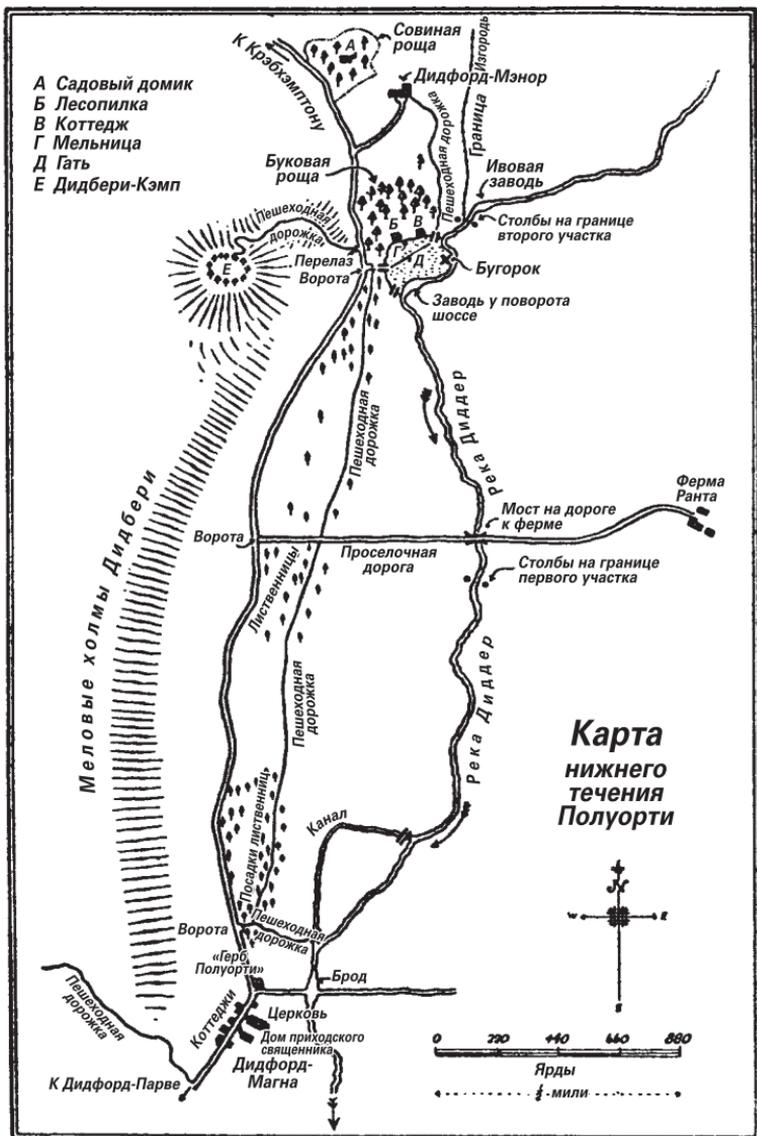
ISBN 978-5-17-084534-7

НЕСПОРТИВНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ

*Посвящается Г. Г. Дж. С.
С признательностью и извинениями*

Глава 1

«ГЕРБ ПОЛУОРТИ»

Вскоре после подписания Версальского договора четыре бизнесмена, которым удалось во время войны заработать достаточное количество денег для того, чтобы заняться серьезным делом, организовали синдикат и выкупили права на рыболовство на участке реки Диддер. Им повезло получить права на рыболовство на этом известном участке реки, протекающей через меловые холмы. Весь мир знает не только о том, насколько непросто туда добраться, но и о том, что земельные участки и поместья, расположенные в тех краях, находятся в руках ограниченной группы лиц. Считается, что от деревни Дидфорд-Парва вниз по течению до устья реки забросить удочку с наживкой в эти прозрачные воды могут лишь миллионеры. Никто из членов синдиката не был миллионером, поэтому они считали себя счастливыми, которым удалось получить и закрепить за собой участок реки, тянущийся по землям Полуорти вверх по течению от Дидфорд-Магны.

Для каждого, кто знаком с английской топографией, очевидно, что название Дидфорд-Магна носит небольшая деревушка. В соответствии с законом, принятым парламентом в восемнадцатом столетии, несколько местных собственников, занимавшихся взиманием сборов с основной дороги, были уполномочены на строительство дорожного моста через реку в Дидфорд-Парве, в шести милях ниже по течению. В результате движение транспорта

и торговля в долине оказались направленными в другую сторону. Единственными напоминаниями о былом величии Магны остаются ее название и большая церковь — источник огорчения местного приходского священника, а также церковная десятина, которая является (или, по крайней мере, являлась до недавних изменений в законодательстве) его утешением. Помимо дома приходского священника и поместья Дидфорд-Мэнор, расположенного в двух милях, деревня состоит из двух ферм с жилыми домами, дюжины коттеджей, в которых проживают наемные работники, почты и таверны «Герб Полуорти». Данное заведение, стоящее на углу узкой дорожки, которая петляет по покрытым буйной зеленью заливным лугам вплоть до старинного форта, стало неофициальной штаб-квартирой синдиката. Эта в течение семи месяцев в году ничем не примечательная и не очень преуспевающая небольшая гостиница просто расцветает в летний период, особенно по выходным, превращаясь в отель любителей рыбной ловли. С другими подобными заведениями его роднят две характерные черты — стойкий запах влажных болотных сапог и полная непредсказуемость времени принятия пищи. По всей видимости, хозяйка совершенно не обращает внимания на первое и со временем определенно научилась философски относиться ко второму.

Теплым июньским пятничным вечером, приблизительно без четверти десять, когда шум голосов в баре достиг пика, два рыбака ужинали в небольшой гостиной. Они не входили в число учредителей синдиката. Со времени его образования смерть уже забрала одного из них, а кризис 1931 г. — второго. А третий, которого скрутил ревматизм, отказался от участия только после того, как уже не смог привязывать мушки. Их места заняли другие. Первым новичком стал Стивен Смитерс, который сейчас сидел во гла-

ве стола. Глядя на его добродушное круглое лицо, трудно было догадаться, что за ним прячется живой ум и нахальный, дерзкий характер. Ум он обращал на пользу в своих профессиональных занятиях солиситором. Неблагодарные проявления второго качества уже давно мешали ему быть избранным президентом Общества юристов. Этим вечером, после того как ему удалось словить пару двухфунтовых форелей и, тем самым, подтвердить свое мастерство, Стивен Смитерс пребывал в благодушном настроении.

— Я когда-нибудь рассказывал вам, Ригли-Белл, — обратился он к своему собеседнику, — как я стал членом этого синдиката?

— Нет, — ответил его компаньон. — Не думаю, что вы когда-нибудь рассказывали об этом.

— Вы, конечно, запомнили бы, если бы я рассказывал. Это было в те времена, когда скончался старый лорд Полуорти, и душеприказчики продали поместье Мэнор вашему другу Питеру Пэкеру.

— Он мне не друг, — решительно и твердо возразил Ригли-Белл. При этом он недовольно нахмурился, сдвинув густые брови.

— Прошу прощения. Мне следовало бы сказать — вашему конкуренту баронету сэру Питеру Пэкеру. Как вы, должно быть, помните, поместье практически рассыпалось. И арендаторы выкупили права собственности — фригольды — на свои фермы. Питеру достался только сам дом и прилегающая к нему земля. Фермеры не создавали проблем, но покупатель поместья Мэнор заявил, что права рыболовства не представляют собой обязательств, обременяющих недвижимость и следующих за землей, и просто подлежат прекращению в связи со смертью лица, предоставившего такое право, если вы понимаете меня...

— Вы хотите сказать, что Пэкер утверждал, будто он купил права на рыбалку вместе с поместьем?

— Для бизнесмена вы демонстрируете необычайно высокий интеллект. Именно это я и имел в виду. Его владения лишь на небольшом участке граничат с водами, на которые у нас имеются права. Хотя следует признать, что на участке от поворота шоссе до Ивовой заводи располагается участок с лучшим клевом, и, естественно, если бы ему удалось добиться признания своих претензий, то и другие собственники последовали бы его примеру. А это означало бы, что всему синдикату пришел бы конец. Мэтесон, который тогда исполнял функции, возложенные сейчас на секретаря синдиката, пришел ко мне за советом. Парень, составивший текст первоначального договора, как и большая часть моих коллег, ничего не понимал в нашем ремесле, и, казалось, что у Пэкера имеются шансы на успех. Я изучил все документы и сказал Мэтесону: «Я могу вытащить вас из этих неприятностей, а в качестве гонорара вы предоставите мне следующее освободившееся место в синдикате». Понимаете, всю жизнь мне хотелось порыбачить на реке Диддер, к тому же мне было известно, что в ближайшее время Хорнсби обанкротится. Так что ждать пришлось бы недолго.

— И Мэтесон согласился?

— А что ему оставалось делать? Я объяснил, что если ему не нравятся мои условия, то он может обратиться к другому юристу, но он не захотел рисковать.

Ригли-Белл рассмеялся.

— А мне всегда казалось, что вам нравился старый хозяин, — сказал он.

— Так и было, — неожиданно согласился Смитерс. — Только, к сожалению, он не любил меня. Хоть убей, не могу понять почему!

Его собеседник благоразумно решил воздержаться от

комментариев. Он положил себе большую порцию картофеля и попытался сменить тему беседы.

— Интересно, а почему Пэкер решил построить эту лесопилку на повороте шоссе?

— Он настолько неприятный тип, что не может устоять перед искушением испортить все попавшее ему в руки! — прозвучало в ответ. — Несмотря на все его богатство не может не воспользоваться случаем подзаработать. Также ему известно, что на повороте шоссе находится самый удачный с точки зрения клева участок наших вод, и он смертельно ненавидит нас за это. Построив лесопилку, он одновременно уничтожает красивейшую в стране буковую рощу, зарабатывает на этом немного денег и превращает в ад жизнь тех несчастных, кто случайно решил порыбачить в заводи у поворота шоссе.

— Очевидно, что вы недолюбливаете Пэкера, — заметил с улыбкой Ригли-Белл.

Он был склонен к тому, чтобы часто улыбаться, но, к сожалению, его улыбки были не очень привлекательными. Губы растягивались в улыбке, затем неизменно следовал быстрый взгляд вверх из-под густых бровей. Это производило странное и неприятное впечатление, угодливое и в то же время вызывающее. Своего рода примирительное рычание.

Смитерс посмотрел на него так, словно видел его впервые в жизни.

— Недолюбливаю его? — повторил он. — Да, я не люблю его. Но не более, чем кто-либо другой, насколько мне известно. Я мог бы простить его, если бы он был человеком, который всего в жизни добился собственными силами, как его отец, но это явно не про него. Я не вижу никакого толку в существовании второго баронета сэра Питера Пэкера. Даже вы не считаете его своим другом. Вы только что подтвердили это!

— Бог мой! Я не считаю его своим другом! — заверил Ригли-Белл. — Но, понимаете, в бизнесе всем следует держиваться деловых отношений.

Он снова улыбнулся.

— И конечно, я не испытываю особенного расположения к нему, после того как настрадался сегодня от этой лесопилки.

— Да. Второй участок сегодня был полностью испорчен. Надеюсь, вам повезет завтра порыбачить в тишине и спокойствии на третьем участке. А вот старику придется завтра помучиться!

— Только утром. Думаю, что по субботам они прекращают работать к полудню.

— В таком случае ваше предположение ошибочно. Наш любимый Питер стремится извлечь максимальную пользу от установившейся хорошей погоды, поэтому согласен платить сверхурочные, лишь бы люди трудились целый день.

От возмущения Ригли-Белл заговорил, брызгая слюной:

— Вот как! Это в высшей степени... в высшей степени опрометчивое и необдуманное решение! — воскликнул он. — Вы уверены?

— В полной мере. Так сказал Джимми Рэндел, а он-то должен знать!

— Не понимаю, почему Рэндел может знать об этом больше, чем кто-либо из нас?

— Вы не понимаете? На самом деле вы слишком ограничены, даже для человека, занимающегося бизнесом. Вам никогда не приходила в голову мысль о том, что Джимми и Мэриан Пэкер, как бы это сказать, в некотором роде близко знакомы?

— Рэндел и леди Пэкер? Вы удивляете меня, Смитерс!

— Не стоит относиться к этому так, будто вы — старая дева. Если хотите, можете сами поинтересоваться у не-

го завтра, когда он появится. Будем надеяться, что Питер также медленно соображает, как и вы!

— Но Рэндел! — воскликнул Ригли-Белл. — Как? Ведь он еще совсем мальчик!

— Полностью согласен с вами! Прекрасный возраст для романтической, страстной и безответной любви. Мне кажется, что безответной. Хочется верить в то, что у Мэриан Пэкер с головой все в порядке. Но быть женой Питера не просто, и я думаю, что она получает в какой-то степени удовольствие от тех знаков внимания, которые ей оказывает Джимми.

— Вы правы. Припоминаю, что обратил внимание на странное в последнее время поведение Рэндела. В этом сезоне он практически не поймал ни одной рыбины!

— Следует признать, что рыбак из него никудышный. Что можно ожидать от парня в его возрасте? Река Диддер — неподходящее место для обучения. Нам пришлось принять его, потому что старина Рэндел оплатил взнос еще до того, как силы окончательно оставили его, а Мэтесон настоял на том, что у него было право назвать своего преемника. Но он еще слишком молод. Это место не для детей, как, впрочем, и не для женщин, — добавил он, услышав быстрые шаги, раздавшиеся в коридоре, — должно быть, это прекрасная Евфимия!

Глава 2

ПТИЦЫ И РЫБЫ

Евфимия Мэтесон была женщиной в возрасте тридцати пяти лет. Несмотря на то что она не страдала полнотой, ее фигура отличалась пышными формами. У нее были пухлые щечки, большие блестящие карие глаза, изящно очерченные губы, плавная походка. На Евфи-